

алхимическая «теория» и алхимический «эксперимент» уступили место теории и эксперименту повой химии.

Между тем все эти алхимические феномены принадлежали тому, что сама мысль алхимика именовала *scientia immutabilis*, в которой снято время, но явлена вечность. Перевод алхимических часов с циферблата внеисторической вечности (шкала без делений) на циферблат исторического времени (единица шкалы — столетие) осуществлялся в виду иной, современной алхимии, реальности — исторической жизни канонического средневековья. Это и обнаруживало в алхимической статике средневековую динамику. Алхимическое предписание видоизменяется лишь на фоне и в контексте личностных рецептов собственно средневековья. Алхимические «онтохимические» синонимы — на фоне и в контексте христианских тезисов и антитезы. Алхимический миф о философском камне — на фоне и в контексте мифа о Христе. Алхимический *experimentum* — лишь в соотносительности с *experientia* индивидуальной души средневекового христианина. Тогда задача, призванная обозначить исторические изменения отдельных составляющих алхимии, как будто уже решена. Можно было бы сложить эти векторы и получить в результате историческое движение алхимии целиком. Но как сложить? Нужно вновь обратиться к алхимии как цельному историко-культурному комплексу, трансмутирующему себя лишь в противопоставленности (и сопоставленности) магистральному средневековью².

Чуть-чуть, с нашей точки зрения, есть великое изменение для недвижимой алхимии. Оно многое проясняет, но не затрагивает главного изменения, случившегося с алхимией: как и почему она возникла; почему и как исчезла.

Вид со стороны — это вид окаменевшей историко-культурной композиции, немало не меняющейся в пределах доброго тысячелетия. Время здесь не властно. Запас прочности алхимических конструкций, слагающих герметическую — без окон и дверей — башню, огромен. «Единственный выход — взорвать...»

Выходит, будто у алхимии нет собственной истории. Верно. Но зато есть история ее касательства с той культурой, в которой она жила. Можно сказать и так: алхимия — «перводвигатель», коим движимо все, сам же *перводвигатель* принципиально недвижим.

² Можно было бы ограничиться почти традиционным паллиативом: проследить чрезвычайно медленные накопления фактических «химических» знаний, осуществленных алхимией. Иначе говоря, изобразить «прогресс» позитивных вкладов в замедленном темпе средневековья, осмыслив феномен «ничтожности» вклада как феномен средневековой рецептурности. Ничтожный прирост знания, это самое чуть-чуть — залог незыблемости всего. Еще одно антитегическое противопоставление. Впрочем, это уже сделано в первой главе моего сочинения. Но так можно постичь лишь микроразменения в алхимии, не затрагивая возможностей коренных исторических преобразований столь сложного комплекса. В самом деле, сколь угодно полный реестр однотипных изменений не есть еще развитие, хотя сам способ этих изменений может быть понят как исторически неповторимый. Важно лишь увидеть эти изменения.